

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ КОДЫ, ОРГАНИЗУЮЩИЕ
ЧЕШСКИЕ КОНЦЕПТЫ *HLOUPOST* И *CHYTROST***

Объектом настоящего исследования являются лексические и фразеологические единицы чешского языка, характеризующие два «полюса» интеллектуальных способностей человека – *hloupost* ‘глупость’ и *chytrost* ‘ум, хитрость’. Предмет рассмотрения – предметно-тематические области, которые являются источником образных номинаций в рамках рассматриваемых лексико-семантических полей. Выборка языкового материала была произведена из следующих лексикографических источников: *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost* (Praha 1994), *Český slovník věcný a synonymický* (Praha 1977), *Slovník české frazeologie a idiomatiky* (Praha 1983, 1988), *Onedník P. Šmírbuch jazyka českého* (Praha 1992). При построении классификации предметно-тематических областей (кодов) мы опирались на работы [Леонтьева 2003; Бахвалова 1993].

1. Речевой код. Одной из типичных моделей номинации в ЛСП *hloupost* является мотивационная модель ‘человек с дефектами речи’ > ‘глупый человек’. Эта модель представлена глаголами речи, прямое значение которых имеет структуру: категориально-лексическая сема ‘говорить’ + дифференциальная сема образа или способа действия ‘быстро’, ‘много’, ‘нечетко’, ‘неразборчиво’, ‘непрерывно’, ‘с заиканием’. На основе этого значения развивается переносное – ‘говорить глупости, бессмыслицу’: *blábolit*, *blekotat*, *breptat*. От этого переносного значения образуются существительные – наименования лица: *brepta*, *mluvka* ‘тот, кто много и впустую говорит; болтун’. Благодаря такому переносу указанные глаголы включаются в синонимическую группу с глаголами *tlachat*, *žvanit* ‘много, бессмысленно, впустую, глупо говорить’.

Примечательно, что речевые способности умного человека никак не характеризуются – они соответствуют норме. Нарушения же речи «служат симптомом интеллектуальной неполноценности человека» [Леонтьева 2003, с.10]

2. Зоологический код. Названия животных наиболее часто используются для образной характеристики интеллекта человека: *beran* ‘баран’, *kráva* ‘корова’, *kůň* ‘конь’, *osel* ‘осел’, *ovce* ‘овца’, *vůl* ‘бык’. Некоторые лексемы

при этом обозначают не только интеллектуальную, но и еще какую-либо характеристику человека: *beran* 'глупый, упрямый человек', *kráva* 'глупая, неуклюжая женщина'. Такое «метонимическое совмещение значений» возникает «на основе вскрытия, обнаружения говорящим связи <...> между чертами характера, особенностями внешности или особенностями поведения человека» [Майданова 1979, с. 111].

3. Ботанический код. Связан, прежде всего, с метафорическим переносом значений у лексем, называющих деревья (*dřevo* 'дерево', *dub* 'дуб') или части, остатки деревьев (*kláda* 'бревно, колода', *poleno* 'полено', *pařez* 'пень', *špalek* 'чурбан, колода'). Развитие мотивационной модели 'дерево, часть дерева' > 'глупый, тупой человек' обусловлено, по мнению некоторых исследователей, такими свойствами дерева, как твердость, непроницаемость – именно эти признаки кладутся в основу переносных значений [Крутликowa 2000].

4. Предметный код. Большую группу в рамках этого кода составляют названия деревянных предметов: *hloupý jako balík* 'посылка', *bedna* 'ящик', *necky* 'корыто', *škopek* 'лохань', *šloudev* 'кадка', *trám* 'балка, брус'. С одной стороны, мотивация таких номинаций может быть обусловлена вышеназванными свойствами дерева. С другой стороны, некоторые лексемы, скорее, реализуют модель 'пустой сосуд' > 'глупый человек', т.е. 'лишенный необходимого содержания' (ср. сходный образ при характеристике умного человека *nádoba moudrosti* 'сосуд мудрости', *studnice moudrosti* 'колодец мудрости', т.е. 'обладающий необходимым содержанием'). Мотивационная модель 'орудие труда' > 'глупый человек' (*hloupý jako motyka* 'мотыга', *trdlo* 'пест', *vrtač* 'сверло') может быть объяснена следующим образом: использование этих предметов связано с произведением однообразных, повторяющихся, на вид как бы пустых, напрасных движений – это и есть основа переноса значения для характеристики умственных способностей человека [Бахвалова 1993, с. 47]. Среди лексем, обозначающих глупого человека, отмечены также названия обуви (*hloupý jako bota* 'глупый как ботинок', *vědět starou bačkoru* 'знать старый тапок' в значении 'ничего не знать'). Наименования умного человека представлены названиями головных уборов (*má v čepici/pod čepicí/pod kloboukem* 'у него есть в шапке/под шапкой/под шляпой'), книг (*chodící/živá encyklopedie/slovník* 'ходячая/живая энциклопедия/словарь'). Выражения типа *má v čepici* является, на наш взгляд, результатом многоступенчатой метонимической модели: 'головной убор' > 'голова какместилище ума' > 'ум'.

5. Гастрономический код. Представлен названиями продуктов, изготовленных из многих ингредиентов, перемешанных между собой (*hloupý jako jelito, nádivka* 'глупый как колбаса, фарш, начинка'), а также антонимичными фразеологизмами *krmlí ho hloupou kaší* 'его кормили глупой кашей' – *jeď vtipnou kaší* 'он ел остроумную кашу'.

6. Социальный код. Включает в себя этнонимы, обозначающие народы, которые субъективно считаются глупыми (*Rumun* 'румын', *Bulhar* 'болгарин', *Tatar* 'татарин', *Maďar* 'венгр', *Rus* 'русский') или умными (*chytrý jako žid*

умный/хитрый как еврей'). Набор этих этнонимов у каждого народа-носителя языка свой и обусловлен экстралингвистическими причинами – опытом контактов с другими этносами. Положительная характеристика умственных способностей связывается с наименованиями различных профессий: *chytrý jako advokát* 'умный как адвокат', *má hlavu jako starosta* 'умный как староста'.

7. Топонимический код. Здесь нами обнаружена только одна группа – вымышленные названия населенных пунктов, производные от слов со значением 'глупый, дурак': *je z Hloupětína* (< hloupý), *Blbákova* (< blb, blbec 'дурак'), *Balíkova* (< balík), *Volova* (< vůl).

8. Физиологический код. Отклонение от нормальных умственных способностей может быть осмыслено как отклонение физическое или болезнь: *má dlouhé uši* 'у него длинные уши', *měknutí mozku* 'размягчение мозга', *myslí kolénem* 'он думает коленом', *bejt slabej na hlavu* 'слаб головой'. Положительная характеристика интеллекта реализуется с помощью модели 'наличие необходимого содержания/органа' > 'умный, способный человек': *má něco v hlavě* 'у него есть кое-что в голове', *má na něco hlavu buňku* 'у него есть на это голова/клетки', *má všech pět (smyslů) pohromadě* 'у него все пять чувств вместе'.

9. Мифологический и литературный код. Наиболее частой является номинация *hloupý Honza* (*Honza, Janek/janek*) – имя персонажа чешских сказок. Нарипательным стало также имя *Švejk* и глагол *švejkovat* 'вести себя глупо, притворяться глупым'. Глупого, наивного человека характеризует также фразеологизм *být vůl jako anděl* 'такой дурак, будто ангел'. Фразеологические единицы с антонимическими лексемами – *chytrý jako čert/děbel* 'умный/хитрый как чёрт/дьявол', *po čertech chytrý* 'очень умный/хитрый', *čertliv chlapík* 'умный/хитрый, удачливый парень' – чаще обозначают не просто умного, но хитрого, ловкого человека. Только положительной коннотацией обладает выражение *moudrý jako Šalomoun* 'мудрый как Соломон'.

10. Технический код. Этот код наиболее «молодой» [Леонтьева 2003, с.14]. Сюда включены единицы, образованные от названий различных приборов: *blbej jak lokomotiva, jak automatická pračka* 'дурной как локомотив, как стиральная машина'. Глупость в терминах этого кода осознается как 'неисправность': *má dlouhé vedení* 'у него длинный провод' (т.е. 'до него медленно доходит'), *má pomalý příjem* 'у него медленный прием', *vypnechává mi motor* 'у него мотор дает сбой', *má vypnutý přijímač* 'у него выключен приемник', либо как 'наличие лишних деталей': *má o kolečko víc* 'у него одним колесиком больше'.

В качестве обозначения умного человека в жаргоне распространено выражение *pálí/zapaluje/zahaví mi to* 'у него это горит/загорается' в значении 'у него получается, ему удастся'.

Выводы. Отрицательная характеристика умственных способностей чешского кодируется большим числом языковых единиц, чем положительная. Наибольшей продуктивностью обладают «деревянная» и «животная» метафоры. В целом рассмотренный набор предметно-тематических кодов совпадает с данными русского языка [см.: Леонтьева 2003; Бахвалова 1993].